Техника быстрого извлечения — это, проще говоря, техника выхватывания клинка из ножен и нанесения колющего удара одним непрерывным движением. Она предназначалась для того, чтобы застать противника врасплох, а при правильном исполнении ее можно было использовать и для прямого разреза с очень близкого расстояния.

Проблема заключалась в том, что обычно этот удар не был настолько мощным. Неважно, насколько быстро меч был извлечен из ножен, гораздо лучше было просто занять правильную позицию и ударить со всей силы.

Но это касалось только обычного меча. У Лунного клинка вообще не было физического лезвия — вся длина клинка, за исключением небольшой части рикассо, состояла из чистого лунного света.

Обычно такая техника быстрого выхватывания требовала особого внимания и осторожности — при выпаде сразу после выхватывания клинок мог получить повреждения от удара по противнику под неправильным углом, поэтому скорость выхватывания была несколько ограничена.

Но с Лунным клинком об этом не нужно было заботиться. Все, что нужно было делать, это извлекать его и наносить удары, без паузы между ними. Благодаря этому можно было довести скорость первого удара до предела. А что касается силы?

Это был глупый вопрос.

Лунный клинок был разрушением в форме меча.

Как будто Юджин только что нарисовал полумесяц, или, по крайней мере, так это выглядело для его глаз. В тот момент, когда он вытащил меч из ножен, свет меча словно превратился в новую луну.

Его свет осветил тьму. Нет… он не просто осветил ее. Он разорвал тьму на части.

Вжух!

Когти Рыцаря Смерти, которые приближались к Юджину, были разбиты лунным светом и полностью стерты с лица земли. По глазам трупа было видно, что он не понимает, что только что произошло.

«Хафф…»

Сделав глубокий вдох, Юджин двинулся вперед.

Хотя он взмахнул мечом всего один раз, ему уже казалось, что он задыхается, а его зрение затуманилось. Это были типичные симптомы истощения маны. Когда резервуар маны юноши полностью достигнет дна, он обессилеет, и ему ничего не останется, как упасть.

Я могу сделать это еще два раза до того…

Юджин думал, что сможет контролировать силу меча, но, как и ожидалось, предположения, которые он сделал перед тем, как попробовать использовать клинок, оказались неверными. Тем не менее, сила этого удара удовлетворила его.

Несмотря на то, что он взмахнул мечом только один раз, он полностью подавил

наступательную атаку оппонента.

Рыцарь Смерти не мог понять, что произошло. Он точно взмахнул когтями. Уставший и изможденный незваный гость никак не мог ответить на выпад. Существо намеревалось отрубить нарушителю руки и поставить его на колени.

Тем не менее, он потерпел неудачу. Когти, которыми он разил свою жертву, были разбиты бледным светом, а перчатки Рыцаря Смерти теперь тоже раскалывались на куски.

Юджин прищелкнул языком, увидев это: «Тск. Я пытался отрезать тебе руку».

План Юджина был таким же, как и у Рыцаря Смерти, и результаты тоже были идентичными: ни один из них не достиг своей цели. Ликантроп не смог отрубить руки юноше, и Юджин также не смог отрубить руку Рыцарю Смерти.

Я переоценил его мощь? Или может быть... я ожидал от него слишком многого, и его сила упала намного больше, чем я думал, после того, как он был разбит?

Поскольку у него не было достаточно маны, Юджин не смог испытать его силу раньше. Было ясно, что с нынешней силой Лунный клинок не мог полностью уничтожить тело Рыцаря Смерти.

Я также несколько раз резал Ликантропа, но мне не удавалось нанести ему серьезные повреждения.

Что за чертовщину они сделали с трупом? Гневно стиснув зубы, Юджин подошел к Рыцарю Смерти.

«Грааа!» — прорычал Ликантроп.

Возможно, он не мог понять, что произошло, но причина загадки была ясна. Этот зловещий свет разрушил его силу.

Демоническая сила была источником всей черной магии. Такая высокопоставленная нежить, как Рыцарь Смерти, не мог просто исчезнуть, потому что израсходовал всю свою энергию, но, истощив весь свой источник силы на борьбу с таким противником, он лишь еще больше раздул бы гнев своего хозяина.

Ну, в любом случае, что с того? Разве решение не было простым? У Рыцаря Смерти не было острой необходимости использовать свою демоническую силу. Если посмотреть на нарушителя, его глаза были мутными, а лицо бледным. Казалось, у него не было сил даже на то, чтобы идти, так как даже сейчас он шатался из стороны в сторону.

С таким телом, хотя он никогда не учился фехтованию, у Рыцаря Смерти нередко возникало ощущение, что он привык махать мечом. Однако он так и не смог полностью избавиться от этих инстинктов. Сражаясь всю жизнь когтями, Ликантропу было гораздо проще и эффективнее продолжать использовать естественное оружие, данное от природы, а не меч.

То, что он собирался сделать сейчас, было тем, чем Рыцарь Смерти всегда наслаждался и в чем был хорош. Хотя у него не было настоящих когтей, усиленная сила хвата Ликантропа могла сдавить лист прочного металла, как бумагу. А если его целью было человеческое тело? Ничто не мешало его рукам вонзиться в человеческое тело и разорвать его на части.

Даже с затуманенным зрением Юджин смог разглядеть все движения Рыцаря Смерти. Неужели он не собирался использовать демоническую силу, потому что опасался Лунного клинка? И что, он собирался сражаться голыми руками? Не использую никакого оружия?

Против него?

«Я действительно не думаю, что это хорошая идея», — прокомментировал Юджин, увидев, что Рыцарь Смерти готовится атаковать его кулаками. — «Ты наглый ублюдок».

Усмехнувшись, юноша переложил Лунный клинок в левую руку. Затем правой он достал Виннид. Простое поддержание лезвия Лунного клинка съедало всю его ману, поэтому Юджин не мог позволить себе затягивать.

Хотя Вермут, этот ублюдок, мог владеть им так, словно это был обычный меч.

Этот чудовищный сукин сын... Но у юноши были более неотложные дела, чем вспоминать прошлое. Прямо сейчас на него напал настоящий монстр.

Бам!

Размахивающие руки были такими же дикими, как и раньше, но, возможно, потому что он не использовал демоническую силу, противник Юджина не чувствовал себя таким властным, как раньше. Юджин отмахнулся от руки с помощью Виннида и бросился ему на грудь. Когда Лунный клинок слегка приподнялся, Рыцарь Смерти вздрогнул и отпрыгнул назад.

Я даже не взмахнул им, — насмехался Юджин.

Он ударил Виннидом по талии удаляющегося Рыцаря Смерти. Раздался звук скрежета металла о металл. Хотя юноше удалось сделать лишь неглубокий порез, этого было достаточно. Ветер, вырвавшийся из Виннида, окутал тело ликантропа.

Это был дух ветра, Гейл.

Кваааа!

Все тело Рыцаря Смерти было охвачено вихрем. Поддерживая свет Лунного клинка, Юджин вычислил координаты Рыцаря Смерти. Когда голубое пламя влилось в вихрь, оно обвилось вокруг конечностей монстра.

«Гагх!» — прорычал Рыцарь Смерти, пытаясь освободить свои конечности.

Он не использовал демоническую силу, только силу своего тела, но даже так, каждый взмах его конечностей создавал сильный порыв ветра, отталкивая ветер, вызванный духом.

Взгляд Юджина устремился вверх, к потолку. От предыдущей битвы по нему, как паутина, расползлись тонкие трещины. Вычислив местоположение эпицентра обвала, юноша произнес заклинание.

Бэм!

Потолок рухнул, и на голову Рыцаря Смерти посыпались бесчисленные металлические осколки. Они падали не просто так. Магия Юджина влилась в каждый из осколков, превратив их в пули, которые он мог двигать по своему усмотрению.

Бам-бам-бам!

Пули следовали за Рыцарем Смерти, когда он пытался уклониться, и пронзали его плоть. Таким образом, Юджин смог заставить монстра двигаться по его воле.

«Если бы мое тело было в лучшей форме, я бы мог позаботиться о тебе голыми руками», — хвастался юноша.

Казалось, что несколько его костей сломаны, и всякий раз, когда он двигался, от внутренних органов исходила пульсирующая боль. Юджин с сожалением вздохнул и ударил ногой по земле.

Вжух!

Синее пламя вырвалось из его ног и превратилось в руку, которая метнулась в Рыцаря Смерти.

«Граау!» — прорычал Рыцарь Смерти и поспешно развернулся.

Рука пламени едва промелькнула мимо его груди, оторвав нагрудник.

И снова его броня была пробита. Глаза Рыцаря Смерти закатились от гнева. Бешеная ярость лишила его способности рассуждать, и в нем пробудилась чудовищная злоба. Ликантроп поднял руки в воздух, образовав гигантские когти.

Юджин передразнил его: «Вот почему, если ты сдерживаешься, ты просто превращаешься в мусор, придурок.»

Когти разорвали пылающий вихрь. Рыцарь Смерти вырвался на свободу и замахнулся на Юджина обеими руками.

«Но ты и так был мусором».

Юджин согнул свое тело и нырнул под нежить. Металлические фрагменты, застрявшие в его броне, начали двигаться по воле юноши. Тело Рыцаря Смерти застыло в воздухе — всего на мгновение, но этого хватило, чтобы создать брешь в обороне. В любом случае, с оставшейся у Юджина маной он не мог полностью контролировать движения Рыцаря Смерти.

Небольшая скованность в движениях нежити дала Юджину более чем достаточно времени. Лучи лунного света вспыхнули, когда клинок пронзил грудь Рыцаря Смерти и точно попал в красноватый драгоценный камень в его сердцевине.

Ликантроп даже не успел сделать ни одного предсмертного рывка. Когда лезвие Лунного клинка рассеялось, его тело упало на землю. Чтобы не оказаться в ловушке под трупом, Юджин быстро откатился в сторону.

«Аааxx…» — Затем он продолжил сухо дышать.

Ему казалось, что он хорошо контролирует силу меча, но его мана и так была слишком истощена. Юджин еще несколько раз поморщился, прежде чем встать.

Все же… по крайней мере, так лучше, — утешал себя юноша.

Он был в лучшем состоянии, чем если бы его заставили использовать воспламенение. Юджин задыхался и вытирал губы. Взглянув на Лунный клинок, он увидел, что тот больше не излучает

лунный свет, а лезвие почти исчезло.

«Этот проклятый меч», — пробормотал Юджин, вкладывая Лунный клинок обратно в ножны.

Затем он, пошатываясь, подошел к Рыцарю Смерти. Хотя с самого начала в нем не было никакой жизненной силы, он был лишь трупом… теперь же Рыцарь Смерти был полностью мертв. Юджин почувствовал, как его сердцевина разбилась о кончик меча, и увидел, как она разлетелась на куски.

Все, что осталось, это труп Хамеля и Юджин, который стоял и тупо смотрел на тело из своей прошлой жизни.

Этот труп доказывал, что это был не обычный Рыцарь Смерти. У обычного рыцаря, как только ядро, содержащее душу, было уничтожено, тело тоже исчезло бы. Однако этот труп так и остался лежать перед юношей.

«…Ощущения просто дерьмовые», — в конце концов пробормотал Юджин.

Разве не должно быть ограничений в том, как далеко можно зайти, оскорбляя умершего человека? Они не только осмелились вломиться в чью-то могилу, но даже превратили его труп в Рыцаря Смерти? Стиснув зубы, Юджин поднял Виннида вверх. Сейчас его первоочередной задачей было уничтожить эту тварь, а затем сбежать вместе с Ламаном, который все еще лежал оглушенный по другую сторону двери.

Меч опустился.

Или, по крайней мере, пытался это сделать.

Его рука не двигалась.

Юджин стиснул зубы. Собрав последние силы и ману, он попытался влить силу в свою руку, но она была совершенно неподвижна. И дело было не только в руке. Все его тело держали против его воли, не давая возможности двигаться.

«…Черт», — фыркнул юноша и выплюнул проклятие.

То, что он так устал, что не мог двигаться… не было причиной этого. Скорее, все его тело было связано какой-то огромной, невидимой силой.

«Не можем ли мы поговорить об этом с глазу на глаз?» — спросил Юджин.

Он хотел повернуть голову, чтобы осмотреться, но не смог этого сделать. Все, что юноша мог в этот момент, это пошевелить губами и произнести пару слов. И то, что он смог это делать, было потому, что она дала ему разрешение открыть рот и говорить.

«Я думаю, что мне с тобой делать», — обратился к нему голос. — «В голову приходит много идей, но больше всего мне нравится… вот эта. Я вытащу тебя на поверхность вместе с собой, все еще связанным. Затем я брошу тебя в раскаленный песок. Конечно, я не позволю тебе просто так умереть от удушья. Я позабочусь о том, чтобы оставить отверстия для твоих глаз, носа и рта.»

«Ты слишком добра», — с сарказмом ответил Юджин.

«Я сделаю так, что твой рот будет заморожен и не сможет закрыться. Твои глаза также не

смогут закрыться. Вскоре твои глазные яблоки высохнут и разлетятся на кусочки, а язык станет похож на засохшую веточку.» — Голос теперь звучал прямо позади юноши.

«Я думаю, что меня запечёт в песке еще до того, как это произойдет», — заметил Юджин.

«Нет. Потому что я не позволю этому случиться. И после этого… Ты знаешь, что такое пугало?» — спросил голос.

Юноша ответил: «Конечно».

«Ты станешь пугалом этой пустыни. Я сломаю все кости в твоих ногах, обмотаю их друг вокруг друга и крепко свяжу мышцами и кровеносными сосудами, чтобы они не распутались. Затем я вобью длинные железные прутья в каждый из твоих пальцев», — женщина постучала холодными пальцем по одной из рук Юджина. — «Отсюда… они поднимутся по предплечьям… и пройдут через плечи, пока не достигнут кончиков пальцев на противоположной стороне, так что ты будешь вынужден держать руки широко раскрытыми».

«Хотя… ты не сможешь увидеть, что происходит с твоим телом, потому что глаза уже рассыплются в пыль. Ну, даже если не сможешь это увидеть, ты, конечно, сможете это почувствовать. Я не позволю тебе настолько онеметь от боли, что ты заблокируешь эти ощущения».

«Если ты зайдешь так далеко, я, скорее всего, уже умру от шока», — заметил Юджин.

«Я сказала тебе, что не дам умереть», — повторил голос. — «Ты… что бы ни случилось с твоим телом, ты никогда не умрешь. Вот как ты будешь продолжать служить мне в качестве пугала этой пустыни. Долго-долго, пока ты мне окончательно не надоешь, я буду заставлять тебя стоять в таком месте, где я смогу тебя видеть, на одной скрюченной ноге, с широко раскинутыми руками».

«Мда…»

«Ты знаешь, кто я?»

Прикосновение перешло с его руки на плечо, а затем ласкало шею Юджина. В резком контрасте с их ужасающими словами, её пальцы были мягкими и теплыми.

«Ты — Амелия Мервин», — сказал юноша, чувствуя отвращение от ее прикосновения.

«Похоже, ты хорошо осведомлен. Я — Амелия Мервин», — подтвердила она. — «Мастер подземелий пустыни. Черный шип. Голос Смерти. Это всё я».

Ее рука перестала ласкать шею. Подавляя свои кипящие эмоции, Юджин продолжал смотреть прямо перед собой.

У Амелии Мервин была смуглая кожа и длинные темные волосы, которые свисали вниз по спине. Выражение ее лица было неразборчиво, потому что ее рот был закрыт белой вуалью. Хотя ее фиолетовые глаза смотрели спокойно, юноша мог почувствовать ужасное убийственное намерение, скрытое глубоко в этих зрачках.

«Ты сломал моего питомца», — обвинила женщина.

«…Твоего питомца?» — спросил Юджин.

Амелия указала на Рыцаря Смерти у своих ног: «Может, это и бесполезное домашнее животное, но оно было моим. Издеваться ли над ним, уничтожить или убить — это те вещи, которые решает только его хозяин».

«Ты действительно вырастила отвратительное животное. Разве ты не должна хотя бы регулярно купать его? Трупная вонь была действительно...» — Юджин не смог закончить речь.

Пау!

Посох, который держала Амелия Мервин, врезался в лицо юноши.

«Единственный, кто может говорить о нем такие слова, — это я, его владелица», — выругалась чернокнижница.

Юджин выплюнул кровь, текущую из ран во рту. Посох Амелии был сделан из различных костей, а в качестве опоры использовался рогатый череп козла. К счастью, рога были изогнуты в противоположном направлении, поэтому его просто ударили по рту. Если бы удар пришелся не в ту сторону, у Юджина сейчас была бы дыра в лице.

«...Твой питомец чуть не укусил меня», — сказал Юджин с улыбкой, обнажив окровавленные зубы. — «Нет, вместо того, чтобы укусить, он пытался меня поцарапать. Если бы я был менее осторожен. Я мог бы умереть».

Амелия пообещала ему: «Ты пожалеешь, что не позволил себе умереть таким образом».

«Бальзак Людбет», — сказал Юджин, снова выплевывая кровь, которая продолжала течь ему в рот. — «Ты ведь знаешь, кто это, верно?»

Вместо того чтобы ответить, Амелия уставилась на юношу. Через некоторое время она слегка покачала головой. При каждом покачивании раздавался звон крупных золотых сережек в ее ухе.

«...Я действительно не могу придумать, зачем тебе понадобилось упоминать это имя в данный момент», — сказала чернокнижница.

«Это не то, чем я горжусь, но так получилось, что я знаком с Бальзаком. Знаешь ли ты, что он написал для меня письмо и сказал, чтобы я передал его тебе, если мы встретимся?»

«...», — Амелия замолчала, сузив глаза.

Все еще глядя на юношу, она сделала шаг назад. Затем невидимые путы, удерживающие тело Юджина, тоже исчезли. Юноша рухнул на землю и глубоко вздохнул.

«За этими словами будут последствия», — предупредила его Амелия. — «Мне очень неприятно слышать его имя».

Юджин согласился: «Мне тоже не нравится произносить имя этого ублюдка».

Может ли он убить ее? Юноша задумался на мгновение, засунув руку внутрь плаща. Противник был волшебником. Как бы быстро она ни колдовала, все равно должен был остаться небольшой момент. Если он сможет воспользоваться этим моментом, сможет ли он убить ее?

Юджин сразу же пришел к выводу: Я не смогу убить ее.

Он хотел попробовать использовать самовоспламенение, но даже если бы он это сделал, ничего бы не вышло. Она отличалась от Рыцаря Смерти. Амелия Мервин была Черным магом, которая считалась одним из сильнейших людей во всем мире. Для нынешнего Юджина, даже если бы ему дали сотню шансов, убить Амелию все равно было бы невозможно.

Юноша отложил свои сожаления и достал из плаща письмо Бальзака. Не было необходимости передавать его лично. Как только он достал письмо, оно вылетело из его руки и полетело к Амелии.

«…Эта печать», — пробормотала волшебница, глядя на сургучную печать, запечатывающую конверт. — «Она настоящая. Я не могу этого понять. Кто ты такой, чтобы Бальзак писал для тебя письмо?»

«Он сказал, что я ему нравлюсь», — предложил Юджин эти слова в качестве объяснения.

«Ты знаешь, что означает это письмо?»

«Он сказал, что если бы у меня было с собой это письмо, ты бы меня не убила».

«Это не совсем так». — Амелия продолжала говорить, глядя на конверт: «Когда-то, давным-давно, я получила помощь от Бальзака, а взамен обещала оказать ему услугу».

Юджин молча слушал: «…»

«Эта услуга должна была иметь большую ценность для Бальзака. Ведь благодаря ей он смог бы обратиться ко мне, Амелии Мервин, с одной просьбой. На протяжении десятилетий он ни о чем меня не просил, а значит, у него никогда не было проблемы, которая требовала бы от него этой услуги».

Вжух!

Письмо Бальзака было охвачено черным пламенем и исчезло.

«Ты понимаешь, что я пытаюсь сказать», — глаза Амелии снова обратились к Юджину. — «Раз он дал тебе это письмо, значит, ты можешь обратиться ко мне с просьбой от имени Бальзака. Хотя от меня зависит, готова ли я прислушаться к твоей просьбе».

«…Ну, это уже что-то», — сказал Юджин, не зная, что ещё ответить.

«Если ты не хочешь умирать, то попроси меня пощадить тебя», — посоветовала Амелия. — «Если ты это сделаешь, то я не стану тебя убивать. Но и просто так я тебя не отпущу. Зачем ты пришел сюда, как ты сюда попал и что ты здесь делал? Мне нужно услышать от тебя ответы на эти вопросы».

«Я хочу покончить жизнь самоубийством», — солгал Юджин.

«Я уже сказала тебе, что от меня зависит, прислушаться к твоей просьбе или нет», — когда она это говорила, ее вуаль задрожала от смеха. Амелия наклонила голову в сторону, продолжая говорить: «Поэтому я дам тебе два варианта на выбор. Если ты решишь молчать, я буду уважать твой выбор. Это значит, что я убью тебя. Если ты решишь жить, я пощажу тебя. Но вместо этого я услышу от тебя все, что хочу знать».

«…», — эти варианты оставили Юджина без слов.

Амелия попыталась успокоить его: «Не волнуйся слишком сильно. Я не стану пренебрегать своими словами. Вместо того, чтобы просто пощадить тебя — я превращу тебя в калеку. А что касается пыток? В этом нет необходимости. Кроме пыток, у меня есть много других способов получить от тебя ответы».

«Ты меня действительно очень заинтересовал. Как ты попал сюда, если даже султан не знает об этом месте? Единственные, кто должен знать об этом месте, — это песчаные шаманы. Была ли среди них крыса, которая общалась с тобой? Но это было бы очень странно. У них не должно быть причин делать это...»

Черт бы побрал этого Бальзака. Если он собирался написать Юджину такое письмо, разве маг не должен был, по крайней мере, дать ему надлежащее объяснение? Хотя юноша чувствовал себя из-за этого весьма недовольным, на самом деле Бальзаку не было нужды испытывать стыд. Разве мог чернокнижник представить себе, что юноша действительно вторгнется на территорию Амелии Мервин и уничтожит одну из ее вещей?

Что мне делать? — спросил себя Юджин.

Не мог ли он обратиться с какой-нибудь другой просьбой? Кроме самоубийства, конечно же.

«...Что, если я попрошу тебя не преследовать меня?» — неуверенно спросил Юджин.

«Тогда я не буду тебя преследовать. Но эта просьба не подразумевает, что я буду щадить тебя, не так ли?» — заметила Амелия.

Даже если бы Юджин смог как-то выпутаться из этой ситуации, проблем оставалось еще очень много. Черная волшебница сделала бы все возможное, чтобы получить от юноши ответы на вопросы, но Юджин совершенно не хотел ничего рассказывать.

Если бы она спросила его, зачем он сюда приехал? Он, конечно, мог бы просто сказать «случайно», но Амелия никогда бы ему не поверила. Во-первых, раз она сказала, что заставит его говорить, не прибегая к пыткам, значит, она собиралась использовать магию, а заклинания ментальной манипуляции, которые мог использовать такой Черный маг, как она, были способны просто игнорировать волю объекта и вытягивать нужные ответы.

«Кажется, что твой разум мечется. О чем бы ты ни думал... хочешь, я выслушаю это и приму как твою просьбу?» — спросила Амелия с усмешкой, указывая пальцем на Юджина.

На кончике ее пальца блеснул темный свет. Юноша вспомнил о Лунном клинке, рукоять которого все еще висела у него на поясе. Если бы он смог, используя самовоспламенение, сначала отмахнуться Лунным клинком, а потом убежать, он бы смог. Нет, это было невозможно. Это пространство уже находилось под полным контролем Амелии.

«Я досчитаю до трех», — прошептала чернокнижница.

«Один».

Может ли он использовать имя клана Лайонхарт? Стала бы Амелия уважать его? Способно ли имя вообще развеять сомнения этой суки — Черного мага?

«Два».

Должен ли он просто сказать правду? Но что он должен был сказать? Юджин проник в могилу,

открыл дверь, которую не смогла открыть даже Амелия, и нашел внутри Лунный клинок… все это звучало как бред. Если он скажет что-то подобное, Амелия, возможно, пощадит Юджина, но Лунный клинок у него точно заберет.

«…» — последовала неожиданная пауза, поскольку Амелия не сказала «Три».

С удивленным выражением лица она наклонила голову и посмотрела вниз.

Ее взгляд остановился на трупе Хамеля — останках Рыцаря Смерти.

Его глаза открылись и теперь смотрели на Амелию.

«…Может ли это… действительно быть…», — пробормотала чернокнижница, делая несколько шагов назад.

Юджин почувствовал тошноту, как будто его внутренности перевернулись, и все волосы на его теле встали дыбом. Он понял, что его охватывает ужас.

Два глаза Рыцаря Смерти, которые стали полностью черными, включая белки, повернулись и уставились на юношу.

Юджин — нет, Хамель знал этот взгляд.

«Почему он здесь?» — недоверчиво пробормотала Амелия.

Она медленно опустилась на одно колено, но вместо того, чтобы склонить голову, она продолжала смотреть на Рыцаря Смерти.

Труп медленно встал.

…Это Король Демонов, — подумал Юджин, сглатывая желчь, поднимающуюся в горле.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344664